

Фаянс Тверских заводов XIX века

Тверские фаянсовые фабрики сыграли немалую роль в становлении российского керамического рынка. Их возникновение на территории Тверской губернии не было случайным.

Здесь были залежи качественной глины, в избытке — топливо, дешевые рабочие руки. Удобные водные и сухопутные пути связывали эти места с двумя столицами. Самым знаменитым из тверских предприятий, безусловно, была фабрика Ауэрбахов в Корчевском уезде (1809—1870 гг.). Ее история известна специалистам и коллекционерам во всей полноте. В собраниях музеев, частных коллекциях и антикварных магазинах Москвы и Санкт-Петербурга встречаются изделия и других фабрик, существовавших в XIX веке в том же уезде. Например, небольшая фабрика в селе Городище Вышневолоцкого уезда принадлежала местному помещику Ширококову. Судя по марке, у владельца были компаньоны — Дипедри и Борисов. А.Б.Селиванов в монографии «Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с указанием фабричных клейм» рассказывает, что, по сведениям за 1845 год, здесь были два муфеля для обжига расписных изделий и 4 горна для обжига «белья». Глину мастера использовали местную (цветную), а также привозили из Глухова (эту лучшую глину использовали многие частные фарфоро-фаянсовые фабрики России). На производстве в Городище работали до 40 человек. Готовой продукцией торговали в двух столицах и на многочисленных ярмарках Российской империи.

В монографии «Старый русский фаянс» Е.А.Бубнова пишет, что фабрика работала с 1844 по 1854 год. Однако К.И.Счетчиков в статье «Тверской фаянс XIX века» уточняет, что «пришедший в упадок завод был

уничтожен уже в 1847 г.» (эти данные он взял из сборника «О состоянии промышленности Тверской губернии за 1850 год», 1851).

Сохранившиеся до наших дней изделия этого производства во всей полноте отражают разнообразные вкусы покупателей «эпохи историзма». Четыре замечательные декоративные тарелки, выполненные из бланжевой массы фаянса, декорированы в технике монохромного печатного рисунка с ручной дорисовкой. На двух декоративных тарелках — изображение известного Каменноостровского дворца. Он строился под наблюдением Ю.Фельтена с 1776 года (автор проекта неизвестен), заканчивал строительство в 1781 году уже Джакомо Кваренги.

В 1800 году дворец частично перестроил Винченцо Бренна. К дворцу вел многопролетный деревянный мост, сооруженный в 1811—1813 годах по проекту Августа Бетанкура.

Первая тарелка выполнена из бланжевой массы нежного лимонно-желтого цвета (илл. 1), имеет тестовую марку: «Ширококова и компания» и черную печатную: «Ф.Б. Ширококова. Дипедри. Барисова. въ Городищѣ». Форма тарелки (плоское дно, неширокий, чуть вогнутый борт) характерна для английских изделий 1810—1820-х годов. Изображение помещено в круг на зеркале. Вокруг него оставлено широкое поле. По борту дана гирлянда из крупных узнаваемых цве-

1. Тарелка с изображением Каменноостровского дворца. 1844—1854 г. Завод Ширококова, Дипедри, Барисова. Фаянс, печатный рисунок, роспись. Диаметр 24,6 см. ГМК.

тов (мак, роза, примула, вьюнок), тоже исполненная в технике черного печатного рисунка. Образцом для центрального изображения послужила гравюра «Вид дворца Каменного острова с дачи графа Строганова» Степана Филипповича Галактионова (1778—1854) в 1806—1807 годах, под № 22, по оригиналу картины Семена Федоровича Щедрина (1745—1804) «Вид на Каменноостровский дворец через Большую Невку со стороны Строгановской дачи» (1803 г.). Эта гравюра, как указывает Г.Н.Комелова, входила в известную серию видов окрестностей Петербурга начала XIX века, которую исполнили крупнейшие мастера Академии художеств в 1800—1813 годы в специально для этого созданной гравировальной палате. Из 23 листов 21 воспроизводит известные виды Павловска, Гатчины, Петербурга с картин С.Ф.Щедрина. После его смерти работами руководил Игнатий Клаубер, возглавлявший с 1796 по 1817 год гравировальный класс Академии художеств. Виды дворца на Каменном острове и виды дачи Строганова в Старой деревне были выполнены по желанию президента Академии художеств А.С.Строганова под №№ 20—22.

С большим мастерством граверы воспроизвели картины С.Ф.Щедрина с их несколько условной, канонической композицией, своеобразно сочетающей декоративные и видовые моменты, и сумели уловить и блестяще передать ту особую поэтичность и идилличность, которые присущи его живописным полотнам. Гравюры более «классицистичны», по сравнению с оригиналами. Все листы отличает большая собранность и обобщенность, значительно четче ощущаются уравновешенность и замкнутость композиции. При перенесении на предмет центральная часть изображенной гравюры вписывалась в круг. При сопоставлении изображений на гравюре и на зеркале тарелки обнаруживается, что на первом плане предмета повторены не все многочисленные персонажи, которые есть на гравюре Галактионова. На дне помещены тестовая марка «Широбоков и компания», цифра «10» и черная печатная виньетка с надписью «Ф.Б.Широбоковъ, Дипедри и Барисова».

На второй декоративной тарелке, в круге, — тоже центральная часть, но уже другой гравюры (№ 21) из этой же серии — «Вид дворца Каменноостровского со стороны Невки», исполненной Андреем Григорьевичем Ухтомским (1771—1852) по оригиналу С.Ф.Щедрина «Вид на Каменноостровский дворец и плашкоутный мост через Большую Невку со стороны Строгановской набережной» (1800 г.). Как и в первом случае, на фаянсовом предмете (илл. 2) персонажи изображены по-другому. Например, на гравюре сидящий мужчина у костра соседствует со стоящим крестьянином, опирающимся на бочку. На тарелке же крестьянин помещен в центре, на первом плане пейзажа. Орнамент борта носит «ковровый» характер, взят с английского оригинала 30—40-х годов XIX века и заполняет весь борт и часть зеркала предмета. Декоративный эффект построен на сочетании нежного бледно-коричневого фона изделия и тонкого, безупречного, словно кружевного, печатного рисунка. На дне — те-

2. Тарелка с изображением Каменноостровского дворца. 1844—1854 г. Завод Широбокова, Дипедри, Борисова. Фаянс, печатный рисунок, роспись. Диаметр 26,6 см. ГМК.

стовая марка «Широбокова Дипедри и Борисовъ» и цифра «10». Их дополняет печатная виньетка «Ф.К.Широбокова Дипедри и Борисовъ».

Третья тарелка повторяет форму второй (глубокая, с широким бортом), выполнена она из бланжевого фаянса такого же тона (илл. 3) На зеркале —

3. Тарелка с изображением памятника Петру I. 1844—1854 г. Завод Широбокова, Дипедри, Борисова. Фаянс, печатный рисунок, роспись. Диаметр 26,0 см. ГМК.

редкое изображение памятника Петру I, слева, в глубине, видно изображение собора Святого Исаакия Далматского, построенного по проекту Антонио Ринальди (1710—1794). Вид на площадь дан от Невы. Судя по летним костюмам персонажей, их головным уборам, другим деталям, графический или живописный оригинал, положенный в основу печатного рисунка на тарелке, относится к 1800—1820 годам. Умелая расстановка гуляющих прохожих, торговцев, проезжающих карет с горожанами на первом плане подчеркивает масштабность и классицистическую четкость зданий и памятника на площади. Пышная гирлянда, обрамляющая изображение, взята с английского образца. Подобное сочетание разных стилей в одном предмете характерно для изделий эпохи историзма.

Последняя тарелка (илл. 4) ближе к первой по форме и цвету массы. На зеркале помещено изображение знаменитого Таврического дворца, построенного по проекту И.Е.Старова в 1783—1789 годах для Г.А.Потемкина. Известно, что после его смерти во дворце жила Екатерина II, позднее — Александр I. В эпоху Павла I здесь размещался конногвардейский полк, здание было основательно разграблено и частично разрушено. В 1802—1804 годах дворец восстанавливал Луиджи Руска. Созданный в черте города архитектурно-парковый ансамбль стал эталоном для современников и вызывал всеобщее восхищение. Невысокое, широко раскинувшееся здание с большим куполом помещено на зеркале тарелки на втором плане. Строгие формы изящного строения дополняют и еще более подчеркивают окружающий прекрасный пейзаж, созданный английским паркостроителем Вильямом Гульдом. На первом плане изображен искусствен-

4. Тарелка с изображением Таврического дворца.
1844—1854 гг. Завод Широбокова, Дипедри, Борисова.
Фаянс, печатный рисунок, роспись. Диаметр 25,5 см. ГМК.

ный пруд с берегами затейливых очертаний, слева — остров с холмом. Парк, как известно, был недоступен широкой публике, поэтому на первом плане мы видим, вероятно, придворных в нарядных одеждах, характерных для Петербурга 1810—1820-х годов. В частности, прогуливающиеся дамы одеты в модные платья — шмизы, на головах шляпы — «шутэ», слева от них — военный в форме конногвардейца, рядом — мужчина во фраке и невысоком цилиндре с круглыми, чуть загнутыми полями. В целом изображение прекрасно передает красоту парково-архитектурного ансамбля и романтическое восприятие природы, ее гармоничные взаимоотношения с человеком. Здесь сохранены традиционные черты классицистического пейзажа с «кулисами»; впрочем «условность» избранной природы постепенно уступает место изображению конкретного, естественного ландшафта. По неширокому борту декоративной тарелки размещен очень изысканный орнамент в английском стиле. На дне изделия — марка в тесте «Ф.Широбоков» и цифра «10». В собрании Государственного музея им. А.С.Пушкина в Москве хранится замечательная гуашь из коллекции П.В.Губара, выполненная неизвестным мастером в 1800—1810 годах, под названием «Вид Таврического дворца со стороны сада», в основном совпадающая с изображением на последней тарелке (полностью — ландшафт и левая фигура).

На заводе Широбокова повторяли модные европейские оригиналы. Так, на тарелке, выполненной из белого фаянса, мы видим сюжеты из французских ба-сен. На дне изделия — марка в тесте «Широбокова» и «10».

В середине XIX века в России по-прежнему были модными предметы, выполненные в «стиле Веджвуда». Например, небольшая цилиндрическая кружка декорирована белыми рельефными изображениями муз и виноградной лозы, напоминающими знаменитые английские оригиналы, так называемые «jasper ware». Или круглое блюдо (37,4 см) из столового сервиза с изображением сцены охоты на оленя в технике черного печатного рисунка. По его борту — крупная гирлянда из плодов и листьев. На дне — двойная марка: в тесте — «Широбоков и компания» и черная виньетка с надписью «Ф.К.Широбокова Дипедри Борисовъ въ Городищѣ».

На фабрике Широбокова выпускали вазы и чайные сервизы, декорированные яркой надглазурной кистевой росписью, и чашки с блюдцами, выполненные в технике «мраморной» массы в желто-коричневых и зеленых тонах. Таким образом, на фабрике Широбокова в селе Городище выпускали декоративные тарелки и кружки, вазы, столовые и чайные сервизы из бланжевого, белого, мраморного фаянса, декорированные печатным рисунком, рельефными изображениями и реже — надглазурной ручной росписью и позолотой.

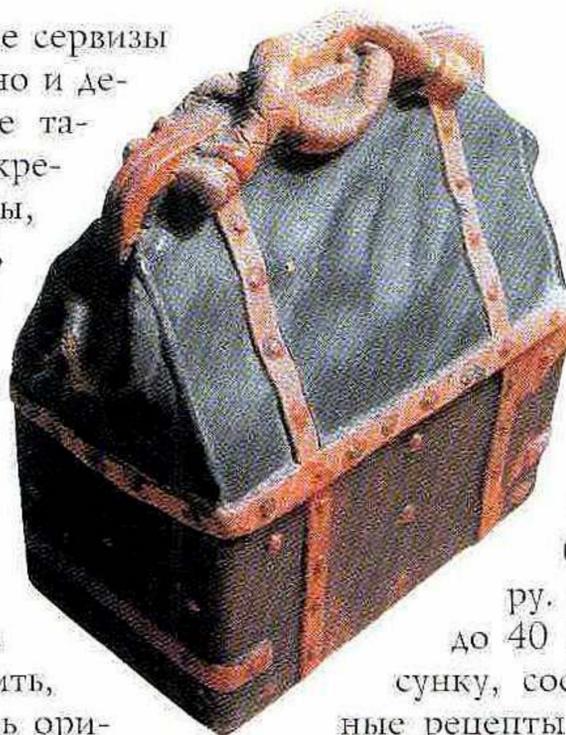
Фаянсовая фабрика Широбокова была коммерческим предприятием. Здесь производили те предметы, которые пользовались спросом покупателей 1840-х годов, поэтому делали точные копии иностранных ори-

гиналов, выпускали не только столовые сервизы (их делали традиционно из фаянса), но и декоративные предметы: вазы, видовые тарелки (с видами Петербурга и его окрестностей). Интересно, что гравюры, изображенные на фаянсе этого завода, украшали модный дорогой фарфор ИФЗ и частных заводов Батенина, Гарднера и др. уже в первой половине XIX века. Возможно, фаянсовые тарелки фабрики Широбокова, украшавшие интерьеры домов провинциальных городов и многочисленных усадеб, были памятными сувенирами, привезенными их владельцами из путешествий. Можно предположить, что в имении Широбокова находились оригинальные гравюры или литографии, широко выпускавшиеся в 1820—1830-х годах обществом поощрения художников, издательством Плюшара и др., которые и были воспроизведены на керамических изделиях.

В том же Вышневолоцком уезде Тверской губернии, в деревне Чернятка, с 1860 по 1879 год работало небольшое предприятие, которым владел помещик Н.А.Гужов. Садовые горшки, кухонную посуду (ее покрывали гончарной поливой), вазочки и фигуры делали из красной глины. Были и изделия из терракоты: сохранилась небольшая терракотовая шкатулка в виде сундучка (11 см) (илл. 5). На дне, в тесте, — марка: два круга и подпись «ГУЖЕВА». Такая же марка есть и на настольном украшении. На овальном постаменте изображены девочка-крестьянка с корзиной и мальчик-горожанин. За их спинами — пенек, полый внутри, который мог служить отверстием для ручек или карандашей.

Лепщиком на фабрике Гужева был талантливый скульптор-самоучка Николай Васильевич Анненский. Он происходил из крестьян деревни Быстригино Весьегонского уезда. Произведения фабрики были представлены на Всероссийской выставке в Петербурге в 1870 году, где 19-летний мастер получил «одобрение».

В собрании известного московского коллекционера А.В.Морозова находились четыре работы, изготовленные в 1870-е годы на заводе Гужева в технике терракоты с надглазурной росписью. Первая работа (24,2 см) носит название «Крестьянка с цветком», вторая (настольное украшение, 22 см) — «Французский чистильщик сапог». Они представляют собой определенные обобщенные типы, выполненные в реалистической манере. Так, на крестьянке этнографически точно воспроизведен костюм, а у чистильщика акцентированы дыра на башмаке, заплаты на штанах и блузе. Два других настольных предмета близки между собой, и их, по всей вероятности, можно отнести к изделиям Анненского. На первом из них (22 см) изображены военные разведчики («пластуны»), на постаменте — название «Секрет». Второе представляет собой довольно фривольное изображение двух купальщиц и молодого мужчины (16 см), «трактованное с

5. Шкатулка с крышкой.
1860—1879 г. Завод Н.А.Гужева.
Терракота, роспись. Высота 11 см. ГМК.

тем простодушным юмором и простоватым, но выразительным мастерством, что так характерно для русского мастера — самоучки».

В 1879 году фабрику Гужева приобрел керамист Семен Иванович Масленников. В следующем году здесь начали делать майолику: садовые вазы, блюда, декоративные тарелки, скульптуру. Фабрикант открыл школу, где учились до 40 местных крестьян, и сам обучал их рисунку, составлению массы, росписи. Разнообразные рецепты глазури разработал Василий Иванович Жуков. Фабричных лепщиков обучал Н.В.Анненский. На предприятии в это время работали от 150 до 200 человек. Годовой доход составлял более 100 тысяч рублей. Фабрика с успехом участвовала во всероссийских выставках, однако из-за пожара в 1884 году она закрылась.

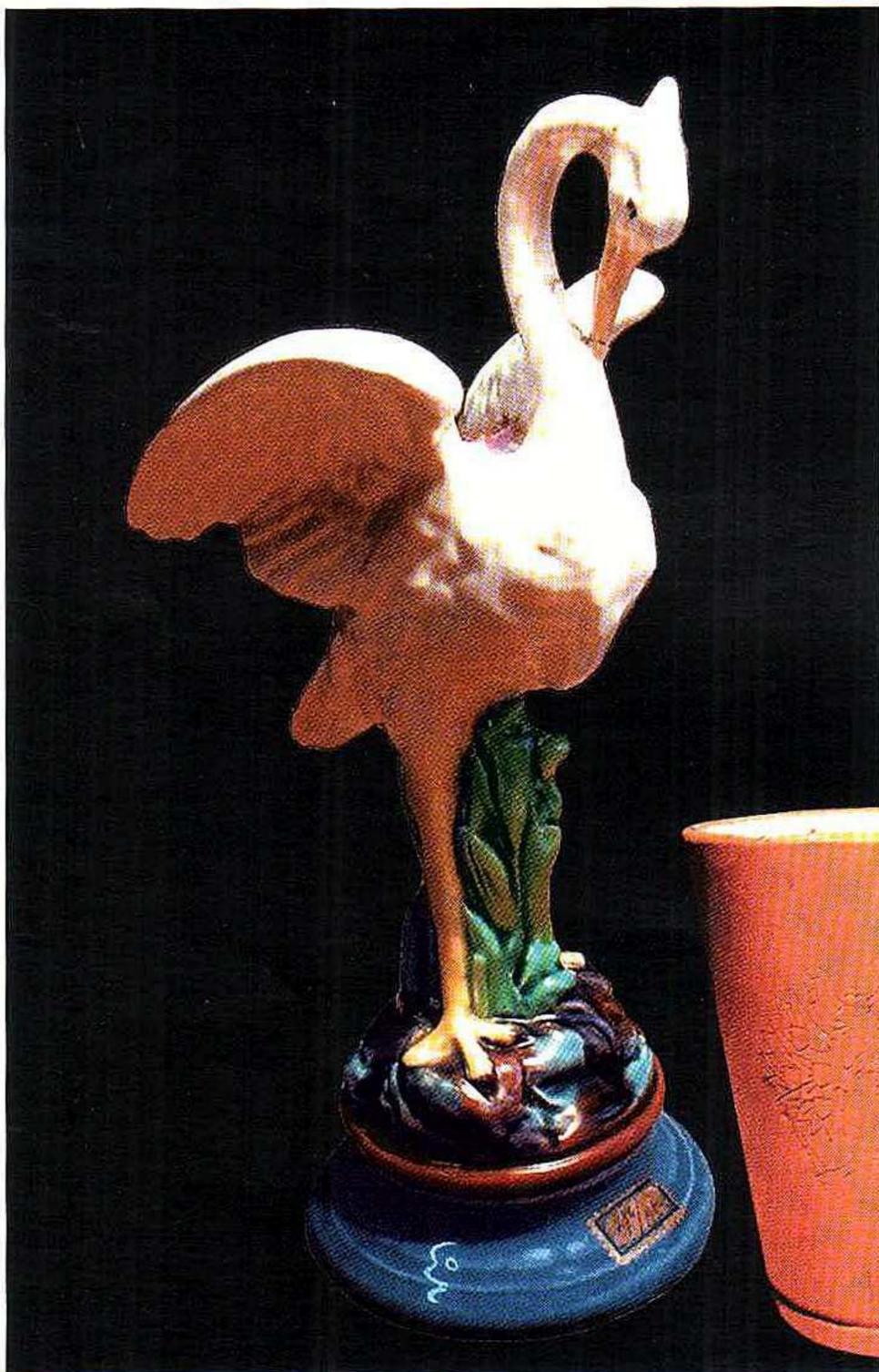
Вот что писали об изделиях фабрики, представленных на Всероссийской выставке 1882 года в Москве: «Обжиг весь горновой и совершенно удовлетворяет требованию. Изделия господина Масленникова свидетельствуют о большой его талантливости и любви к делу, только его настойчивому труду можно приписать успех, который в такое короткое время достиг экспонент». Следует отметить, что майолика в 80—90-е годы XIX века была необыкновенно модным европейским материалом, который в больших количествах ввозился в Россию. Декоративные изделия из майолики в «русском стиле» делали в керамической мастерской Строгановского училища технического рисования в Москве. Замечательным центром по изготовлению декоративных изделий из майолики был керамический завод «Абрамцево», принадлежавший С.И.Мамонтову. Производство находилось на Бутырьках в Москве, здесь работали замечательные художники и скульпторы: Головин, Врубель, Матвеев, Андреев, Ефимов. С 1885 года майолику делали и на фабриках М.С.Кузнецова.

Во второй половине XIX века влияние «ретроспективных» стилей сказывается не только в заимствовании отдельных элементов декора. Мода требует максимально точного повторения какого-либо знаменитого памятника. Имитируется или просто копируется керамика Бернара Палисси — знаменитого керамиста Франции эпохи Возрождения второй половины XVI века. Его увлечение керамикой с рельефными мифологическими и библейскими сюжетами, или так называемыми «сельскими глинами», началось во Франции в 1840-е годы. Шарль Ависсо в Туре, Жорж Пуль и Барбизе в Париже, фабрика Минтона в Англии, фабрика Мафре в Португалии выпускали изделия в «стиле Палисси». На фабриках «Арабия» — в Финляндии и Масленникова — в России тоже производили такие изделия: большие и миниатюрные блюда. Сам материал этих изделий — другого качества, изменены цвета

6. Лоток. 1879—1880 г. Завод С.И.Масленникова. Майолика, цветные поливы. Высота 7,5 см. ГМК.

полив (светлые и холодные тона, разнообразные оттенки); растения, рыбы, змеи, бабочки — типичные для России. На дне у них — цифры «106» и тестовая марка «С.И. Масленникова» (илл. 6). На заводе Мин-

7. Скульптура. 1879—1880 г. Завод С.И.Масленникова. Майолика, роспись. Высота 21,4 см. ГМК.

тона в Англии, в 1873—1876 годах, по модели Джона Хенка, в довольно натуралистичном виде выпускали небольшие фигуры птиц: аистов с лягушкой и змеей и цапель с рыбой. Обе птицы стоят на одной ноге, на круглом постаменте, с точно изображенной болотной растительностью. Там же в 1871 году сделали высокий кувшин в виде цапли с рыбой в клюве. Все они восходят к скульптуре Иоганна Иоахима Кендлера, выполненной в Мейсене в 1732 году. Однако последняя сделана по гравюре XVII века, изображавшей цаплю с угрем. К этим английским фигуркам птиц близка и скульптура Масленникова (21,4 см) (илл. 7), возможно, изображающая редкую белую цаплю с поднятыми крыльями. На дне круглого постамента, в тесте, — марка «С.Масленникова», цифры «134», буква «П». Но и растительность, и постамент, по сравнению с английским оригиналом, — более обобщенного характера.

Изображение различных болотных трав и цветов на изделиях европейской керамики было необычайно модным в последней трети XIX века. Так, на заводе Масленникова было выполнено кашпо (42 см), поверхность тулова которого состояла из камыша и была украшена рельефными кувшинками. Об определенных успехах предприятия свидетельствует памятный сувенир — стопа с изображением русского герба и датой «1883» (10 см), сделанная по заказу двора для коронации Александра III, проходившей в Москве. На дне — тестовая марка «С.Масленникова» (илл. 8). Можно предположить, что престижный заказ фабрика получила после своего успеха на Всероссийской выставке в Москве 1882 года. На заводе по заказам выполняли изразцовые майоликовые панно: для часовни на Никольской и Плевенской улицах в Москве, для имения Петра Соловова в Кирсановском уезде (сведения приводит Селиванов по данным, полученным от Масленникова в 1882 году).

Тверские заводы, работавшие рядом с крупной фабрикой Ауэрбахов, перешедшей в 1870 году во владение М.С.Кузнецова, сумели найти свою «нишу» на фаянсовом рынке России. Их история, сведения о владельцах и мастерах, работавших здесь, анализ изделий этих фабрик, характерных для эпохи историзма второй половины XIX века, будут интересны для коллекционеров и музейных хранителей и помогут более полно и ярко представить картину развития российской керамической промышленности в середине и второй половине XIX века.

Ольга НОВИКОВА

Иллюстрации предоставлены автором.

8. Стопа (коронационная). 1879—1880 г. Завод С.И.Масленникова. Майолика, цветные поливы, сграффито. Высота 10 см. ГМК.